

УДК 340.1

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Минникес Ирина Викторовна¹,

д-р юрид. наук, профессор,

e-mail: ivminnikes@mail.ru,

¹Институт правовых исследований Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Россия

Статья посвящена проблемам правовой охраны нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации. Анализ современного состояния охраны данных объектов в России предваряется обзором международных актов аналогичного содержания. Обозначено несколько возможных направлений приложения сил для улучшения охраны нематериальных объектов культуры. Это, во-первых, более широкое представительство культуры России на международной арене. Во-вторых, устранение коллизии в современном российском праве и правоприменительной практике, возникшей из-за неполной смены наименования объекта охраны. В-третьих, точное соблюдение предписаний ст. 6 Федерального закона «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», где предусмотрено разделение объектов нематериального этнокультурного достояния на три категории: федерального значения, регионального значения и местного (муниципального) значения. Поэтому федеральный реестр должен включать только те объекты, которые действительно представляют особую историческую, культурную и научную ценность для истории и культуры Российской Федерации. В-четвертых, это уточнение списка объектов нематериального этнокультурного достояния. Рекомендовано отнести к ним традиционную символику, а также сделать в законах о государственных символах акцент на их культурно-историческую, духовно-нравственную ценность. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: национальная культура, нематериальное культурное наследие, правовая охрана этнокультурного достояния, объекты нематериальные культуры, реестр, символы государства

ON THE ISSUE OF LEGAL PROTECTION OF INTANGIBLE CULTURAL OBJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Minnikes I.V.¹,

Doctor of Legal Sciences Professor,

e-mail: ivminnikes@mail.ru,

¹Institute of Legal Studies of Baikal State University, Irkutsk, Russia

The article is devoted to the problems of legal protection of the intangible ethno-cultural heritage of the Russian Federation. The analysis of the current situation of protection of these facilities in Russia is preceded by a review of international acts of similar content. Several possible ways to apply forces to improve the protection of intangible cultural assets are outlined. First, this is a wider representation of Russian culture in the international arena. Second, elimination of the conflict in modern Russian law and law enforcement practice, which arose due to the incomplete change of the name of the object of protection. Third, strict compliance with the requirements of Article 6 of the Federal Law «On Intangible Ethnocultural Heritage Of the Russian Federation», which provides for the division of objects of intangible ethnocultural heritage into three categories: federal, regional and local (municipal) significance. Therefore, the federal register should include only those objects that really represent a special historical, cultural and scientific value for the history and culture of the Russian Federation. Fourth, it is to clarify the list of objects of intangible ethno-cultural heritage. It was recommended to include traditional

symbols, as well as to emphasize their cultural-historical, spiritual and moral value in the laws on state symbols. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: national culture, intangible cultural heritage, legal protection of ethno-cultural heritage, intangible cultural objects, registry, symbols of the state

DOI 10.21777/2587-9472-2024-3-36-43

Введение

В настоящее время особое значение придается вопросу о национальной идентичности. Если десять лет назад исследователи, признавая «особую значимость» для России проблемы национальной идентичности, вопроса о «самоидентификации, определения ее роли и места в мировом сообществе, её предназначения, миссии», тем не менее, отмечали, что в науке эта тема не является приоритетной [1, с. 15], то в настоящее время вопрос национальной идентичности занимает умы представителей различных направлений научного сообщества. Интерес историков также вполне обоснован, поскольку «национальная идентичность не может быть создана в одночасье... Национальная идентичность может быть основана как на прошлом национальном опыте, так и на достижениях»¹.

Национальная идентичность позволяет сохранить целостность нации и государства. Она формируется веками, зависит от множества факторов социально-экономической, политической и правовой природы. Значимую роль в этом процессе играет национальная культура, нравственные установки и ценностные ориентиры: «Духовно-нравственные ценности, национальная культура составляют сердцевину самосознания нации. Только сохраняя культурную самобытность народов России можно обеспечить развитие сильной и единой страны» [2, с. 53].

История нашего государства доказывает, что даже частичная смена духовно-нравственных ориентиров, отказ от исторически сложившихся ценностей весьма болезненны для общества. Ныне же, как отмечает С.Н. Бабурин, основой развития государственности является сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей нашего многонационального народа [3, с. 9]. Поэтому обращение к данной проблеме в современной ситуации особенно актуально.

Сохранять элементы национальной культуры – это значит признавать свою сопричастность группе людей, нации, государству, отстаивать «культурный суверенитет», «культурное своеобразие»². В осуществлении этой задачи огромную роль играют правовые средства.

Механизм правовой защиты объектов материального культурного наследия сложился и действует. Достаточно вспомнить особый правовой режим памятников архитектуры и искусства и т.п. Правовые ограничения, наложенные на объекты культурного наследия, вполне оправданы – любой материальный объект конечен, и нужны усилия, чтобы сохранить его возможно долго.

Но в правовой защите нуждаются не только объекты материальной культуры. Есть более уязвимые элементы культурного наследия. Это объекты нематериальной культуры – песни, сказания, знания, праздничные обряды и т.д. В отличие от материальных объектов их нельзя подклеить или подкрасить.

Охрана объектов нематериальной культуры: к истории вопроса

Правовая защита нематериальных ценностей – это сравнительно недавняя практика.

Точкой отсчета целевой охраны объектов нематериального культурного наследия на международном уровне стал 1989 г., когда на 25 сессии 15 ноября 1989 г. в Париже Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее – ЮНЕСКО) были обнародованы Рекомендации ЮНЕСКО «О сохранении фольклора». Принятию данного документа предшествовал ряд меро-

¹ Sourajeet Pradhani Importance of national symbols, national identity. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dailypioneer.com/2023/state-editions/importance-of-national-symbols--national-identity.html> (дата обращения: 27.06.2024 г.).

² Мухаметишина Е., Матвеева Л. Президент своим указом документально оформил культурный суверенитет России [Электронный ресурс] // Ведомости 25 лет. 26 января 2023 г. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/01/26/960489-prezident-oformil-kulturnii-suverenitet-rossii> (дата обращения: 09.07.2024 г.).

приятый, в частности, разработка Типовых положений для национального законодательства об охране фольклора от незаконного использования и других наносящих вред действий³.

Важность «Рекомендаций» состояла в обозначении нового направления в деятельности по охране всемирного культурного наследия, однако их юридическая природа не предполагала наложения каких-либо обязательств.

В 1999 г. вместо понятия «фольклор» в оборот была введена категория «нематериальное культурное наследие» (далее – НКН, нематериальное наследие).

В 1997 г. началась работа над программой Провозглашения шедевров устного и нематериального наследия. Особый интерес представляли критерии, которым должны соответствовать претенденты на место в списке шедевров. Согласно Правилам провозглашения, чтобы быть признанным в качестве шедевра, объект должен иметь уникальную ценность, укорениться в культурных традициях определенного сообщества, выступать средством утверждения культурной самобытности и доказательством живой культурной традиции этого сообщества, отличаться непревзойденным мастерством исполнения и находиться под угрозой исчезновения.

18 мая 2001 г. в Париже состоялась первая церемония провозглашения ЮНЕСКО «Шедевров устного и нематериального наследия человечества». На церемонии объявлены первые 19 шедевров (из 36 заявленных), в ноябре 2003 г. список пополнили еще 28 шедевров, в ноябре 2005 г. – еще 43.

Несмотря на активность стран, выдвигающих свои объекты в список шедевров нематериального наследия (свыше 150 заявок от более чем сотни стран), «Рекомендация», по оценке исследователей, не в полной мере обеспечивала «адекватную и эффективную охрану» нематериального культурного наследия [4, с. 168], поскольку, как признано позднее, не было «имеющего обязательную силу многостороннего правового акта, касающегося охраны нематериального культурного наследия»⁴.

17 октября 2003 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране нематериального культурного наследия. В Конвенции в ст. 2 указано, что понимается под «нематериальным культурным наследием»⁵, и в каких областях оно проявляется. Это, в частности, устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Важно отметить, что охрана в данном документе понимается широко. Она охватывает разнообразные меры, нацеленные на «обеспечение жизнеспособности» нематериального культурного наследия: это и идентификация объектов НКН, их исследование, популяризация, возрождение, передача и т. п. Идентификацию обеспечивают обновляемые перечни нематериального культурного наследия, имеющегося на территории конкретного государства (охрана на национальном уровне) и Репрезентативного списка нематериального культурного наследия человечества и списка нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране (международный уровень охраны). Последние включали в себя и те объекты, которые признаны шедеврами в соответствии с Провозглашениями, состоявшимися в 2001, 2003 и 2005 гг.⁶

Со времени принятия Конвенции прошло более 20 лет. Представляется, что это достаточно значительный период для того, чтобы подвести первые итоги и оценить, насколько успешными были мероприятия по сохранению нематериального культурного наследия.

Основная направленность данного исследования – выяснить, как реализован посыл сохранения нематериального культурного наследия в нашей стране.

³ Model Provisions for National Laws on the Protection of Expressions of Folklore Against Illicit Exploitation and Other Prejudicial Actions.

⁴ Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 30.06.2024 г.).

⁵ «Обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия» (ч. 1 ст. 2).

⁶ Конвенция вступила в силу 20 апреля 2006 г.

Некоторые проблемы охраны нематериального культурного достояния в Российской Федерации

Проблема охраны НКН в настоящее время является востребованной и рассматривается с самых разных позиций [5, с. 73–77; 6, с. 244–247; 7, с. 192–194; 8, с. 108–110]. Не претендуя на всеохватывающий масштаб исследования, представим авторскую оценку лишь нескольких аспектов.

Аспект 1. Российское нематериальное наследие в списке ЮНЕСКО

Представляется, что начать нужно с международного уровня. В 2008 г. от Российской Федерации в Репрезентативном списке ЮНЕСКО числилось два объекта – это традиционная культура старообрядцев – семейских Тарбагатайского района Забайкалья (получила статус шедевра в 2001 г.) и якутский эпос Олонхо⁷ (признан шедевром в 2005 г.). Это важные элементы национальной культуры и заслуженно представляют Россию на международной арене.

Теперь о проблемах. Спустя пятнадцать лет в списке ЮНЕСКО по-прежнему лишь два ранее обозначенных шедевра.

Стоит задать вопрос – не слишком ли мало двух объектов от нашей богатой на исторические традиции многонациональной страны? Для сравнения – Италия внесла в список ЮНЕСКО 19 объектов, Туркменистан – 9, Азербайджан – 23, Австрией описано 11 объектов и т.д. Основную причину отставания видят в отказе от ратификации Конвенции 2003 г. [9, с. 129].

Но как же жаль, что, например, Австрия заявила даже два весьма сходных объекта НКН – это традиции разведения коней липицианской породы и классическую верховую езду и школу испанской верховой езды в Вене, которая использует тех же липицианов, а знаменитая на весь мир русская тройка до сих пор не получила правового статуса культурного наследия. А ведь технология изготовления упряжи, отбор и съездка лошадей, мастерство управление упряжкой, в которой лошади идут разным аллюром, обеспечивая немислимую для конного экипажа скорость, отвечают всем требованиям к шедеврам мировой культуры – критерию уникальной ценности и традиционности, а также постепенно забываемого мастерства исполнения. Касательно культурной самобытности русской тройки вообще не может быть сомнений, ведь на долгое время именно она была символом русской души и российского государства.

Таким образом, не отрицая существования «общечеловеческой составляющей» российской системы ценностей [10, с. 197], необходимо признавать и факт общемирового значения шедевров российской культуры.

Аспект 2. Российское законодательство и правоприменение: вопросы терминологии

Следующий вопрос – это состояние законодательства о нематериальном культурном наследии и его реализация в рамках Российской Федерации.

За два десятилетия со времени Конвенции 2003 г. в России вступили в силу несколько нормативных правовых актов, предмет которых прямо или косвенно затрагивает охрану НКН. Это, в частности, законы «О народных художественных промыслах»⁸; «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации»⁹; указы Президента «Об утверждении Основ государственной культурной политики»¹⁰; «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹¹; правительственные акты «Об утверждении Положения о федеральном государственном реестре объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации»¹²; «Об утверждении концепции сохранения и развития нематериаль-

⁷ По оценкам историков, «возраст» Олонхо превышает 1200 лет [Электронный ресурс]. – URL: <https://1sn.ru/olonxo-sedevr-mirovogo-naslediya> (дата обращения: 26.06.2024 г.).

⁸ Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ в ред. 12.12.2023 № 585-ФЗ.

⁹ Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ.

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808.

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809.

¹² Постановление Правительства Российской Федерации от 3 августа 2023 г. № 1277.

ного культурного наследия народов РФ на 2009–2015 годы»¹³, «Концепция сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния России на период до 2030 года»¹⁴ и др.

Можно только приветствовать принятие актов, нацеленных на сохранение НКН. Но этот же факт является причиной своего рода коллизии.

Закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» требует от органов государственной власти всех уровней формирования и ведения государственного реестра объектов нематериального *этнокультурного достояния* (далее – *НЭКД*). Порядок внесения объектов в данный реестр обозначен Положением о федеральном государственном реестре объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации, а 24 октября 2003 г. Министерство культуры объявило о приеме заявок в реестр НЭКД. Но на общегосударственном уровне продолжает действовать и пополняться Реестр объектов нематериального *культурного наследия*¹⁵. Напрашивается вопрос – как соотносятся два упомянутых реестра? Судя по контексту – это разные реестры.

С другой стороны, 14 ноября 2022 г. пресс-служба Министерства культуры РФ анонсировала новость о том, что «В Санкт-Петербурге в Антологию народной культуры представили 100 объектов *нематериального культурного наследия*», а в тексте сообщения указано, что «В Антологию народной культуры вошли обряды и праздники, эпические сказания, ремёсла, промысловые, песенные и танцевальные традиции – ровно 100 объектов *нематериального этнокультурного достояния* народов России»¹⁶.

На уровне субъектов федерации также возникла путаница. Некоторые субъекты сохранили в названии реестра термин «объект нематериального культурного наследия», другие объявили о создании реестра с новым названием «нематериальное этнокультурное достояние», при этом сохранив и реестры с прежним заголовком, третьи смешали оба наименования в одном реестре¹⁷, а кто-то просто счел их идентичными (о чем, в частности свидетельствует заявление о том, что в Татарстане уже в 2020 г. было много «зафиксированных объектов нематериального этнокультурного достояния»¹⁸, хотя этот термин датирован 2022 г. и в 2020 г. еще не использовался). Такие разночтения в правоприменительной практике отнюдь не способствуют улучшению общего состояния правовой охраны культурного наследия РФ.

Аспект 3. Федеральный реестр и его наполнение

Важным моментом нового законодательства РФ является разделение объектов нематериального этнокультурного достояния на три категории: объекты НЭКД федерального значения, объекты регионального и местного (муниципального) значения. Как представляется, такая градация оправдана и заслуживает положительной оценки. Есть значительные этнокультурные ценности, утрата которых нанесет удар по нации в целом, а есть рангом ниже, например, цветовые сочетания на вышивке и т.п., которые идентифицируют отдельную местность, конкретный поселок.

Но вот по поводу реализации данного предписания есть серьезные вопросы. Как указывает законодатель, объекты этнокультурного достояния федерального значения должны представлять «особую историческую, культурную и научную ценность для истории и культуры Российской Федерации» (ст. 6) т.е. в общегосударственный список следует включать те ценности, которые имеют глубокие исторические корни и формируют население РФ как единую культурно-идеологическую общность.

Как выглядит реестр объектов НКН под углом зрения требований данной статьи?

В данный момент в федеральном списке НКН нашего государства находится 169 утвержденных объектов и еще 26 – кандидатов на включение в реестр. Некоторые действительно представляют цен-

¹³ Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 17 декабря 2008 г. № 267.

¹⁴ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 02.02.2024 № 206-р.

¹⁵ Реестр объектов нематериального культурного наследия народов России [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusfolkknasledie.ru/#/nkn/cb0b55ca-d848-0991-57a5-3e04619a27b2> (дата обращения: 28.06.2024 г.).

¹⁶ Сайт Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://culture.gov.ru/press/news/v_sankt_peterburge_v_antologiyu_narodnoy_kultury_predstavili_100_obektov_nematerialnogo_kulturnogo_n/?sphrase_id=1020814 (дата обращения: 6.07.2024 г.).

¹⁷ Сайт Министерства культуры Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: <https://nknrb.ru/advice> (дата обращения: 28.06.2024 г.).

¹⁸ Республика. XXI век. Информационно-аналитический журнал [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.республика21век.рф/2023/12/13/в-татарстане-пополнят-реестр-объекто/> (дата обращения: 29.06.2024 г.).

ность в масштабах всего государства, например, традиции изготовления и игры на саратовской гармонике с колокольчиками, техника обработки и плетения из лыка, традиции создания народного костюма у ряда регионов. Но, как представляется, не все объекты соответствуют требованиям ст. 6. Так, стоит задуматься, имеет ли «особую историческую, культурную и научную ценность для истории и культуры Российской Федерации», например, недавно включенная в реестр технология изготовления музыкального инструмента санктвилтап у сосьвинских манси? Или стоит оценить ее как достояние регионального значения? Тот же вопрос можно задать и относительно технологии изготовления ковриков посредством особого вида плетения, празднования Дня села Быково Беловского муниципального округа Кемеровской области, Коми-Пермяцкого праздника «Строча» (Троица) в дер. Кукушка Кочевского района Пермского края, традиции почитания Никольской горы в Ульяновском Присурье и т.п. Представляется, что все эти объекты скорее относятся к группе наследия, представляющего «историческую, культурную и научную ценность для истории и культуры субъектов РФ» (ст. 6). Правда, это авторская точка зрения и вполне может быть оспорена специалистами в области культуры.

Многочисленность, разнообразие объектов НЭКД, значение культурного наследия народов РФ неоспоримы. Но нужно ли стремиться включать каждый вид узора, каждый обряд, каждый рецепт в общенациональный список? Ведь чем больше в нем объектов, тем меньше та доля внимания властей, которая связана с предоставлением защиты, финансовых гарантий, распространением и передачей наследия.

Аспект 4. Перечень объектов нематериального этнокультурного достояния

Еще один вопрос в данном исследовании касается перечня объектов НЭКД. Согласно ст. 5 выделено несколько основных видов объектов:

- 1) устное творчество, устные традиции и формы их выражения на русском языке, языках и диалектах народов Российской Федерации;
- 2) формы традиционного исполнительского искусства (словесного, вокального, инструментального, хореографического);
- 3) традиции, выраженные в обрядах, празднествах, обычаях, играх и других формах народной культуры;
- 4) знания, выраженные в объективной форме, технологии, навыки и формы их представления, связанные с укладами жизни и традиционными ремеслами, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах и образах и стилистике их воплощения, существующих на определенной территории...

Нужно сказать, что список не закрыт, поскольку п. 5 включает возможность существования «иных» объектов НЭКД.

Но, несмотря на наличие п. 5, перечень объектов, как представляется, не соответствует запросам настоящего времени. Есть ряд объектов, которые с очевидностью заслуживают отдельного упоминания в законе. Так, если сравнить перечень ст. 5 нашего закона с содержанием ст. 7 монгольского Закона об охране культурного наследия¹⁹, можно сделать вывод, что монгольский список не только втрое больше, но и обогащен рядом объектов, которые не учтены в российском.

Это, в частности, традиции генеалогии; традиционная религия, культовые практики и ритуалы; традиционные названия земли и воды и традиционная символика. И если генеалогические или культовые традиции еще можно по умолчанию включить в категорию российских «иных» объектов, то роль традиционной символики, как представляется, заслуживает отдельного упоминания в законе.

Символика, особенно государственная, имеет особый смысл: «Символ является словесным, событийным и предметным носителем идеи национального единства, отражая значимые ценности и образы. Наличие общей символики обеспечивает универсальность средств коммуникации внутри национального сообщества, становясь, таким образом, идентифицирующим фактором» [11, с. 248].

К сожалению, современный отечественный законодатель, видимо, не воспринимает символику как часть национального культурного наследия [12, с. 221]. Достаточно проанализировать, например, текст современного закона о гербе²⁰: значительная часть содержания данного акта ориентирована на бю-

¹⁹ Соелын Өвийг хамгаалах тухай / Шинечилсэн найруулга. 2014 оны 5 дугаар сарын 15-ны өдөр Улаанбаатар хот.

²⁰ Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 2-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О Государственном гербе Российской Федерации».

рократическую сторону вопроса – на каких бланках и документах допустимо изображение герба, но совершенно не содержит информации об идеологическом, духовно-нравственном наполнении элементов, составляющих герб, о причинах выбора и смысле определенных цветовых сочетаний – т. е. обо всем, что превращает графическую картинку в инструмент для укрепления национальной идентичности, наполненный историческим смыслом [13, с. 1353]. Можно заключить, что в этом контексте у законодателя имеется серьезный повод задуматься и уйти с позиции «нравственного нейтралитета» власти [3, с. 9].

Заключение и выводы

Проблема сохранения российского нематериального этнокультурного достояния многопланова и требует усилий со стороны государства, общественных организаций, частных лиц и сообществ, профессионалов и любителей, ученых и практиков. Правовая охрана выступает гарантом заинтересованности государства, при этом, в отличие от охраны иных объектов – материального наследия, жизни, чести, собственности и т. п., защита объектов нематериального этнокультурного достояния не опирается на санкции. Характер нематериального наследия как объекта охраны апеллирует к сознательности личности, заинтересованности в сохранении собственной культуры, исторически сложившихся традиций, признанию себя частью социума. Но, тем не менее, именно закон выступает тем ориентиром, который определяет цели и формы охраны, круг объектов, роли и задачи субъектов. В данной работе акцент сделан лишь на нескольких проблемах современного законодательства – это устранение терминологической путаницы в определении объекта охраны, расширение списка объектов, прежде всего, за счет включения символики и ее идеологического обоснования. В контексте правоприменения в процессе составления реестров нематериального этнокультурного достояния следует обратить внимание на положения закона, разграничивающие объекты на те, которые имеют особую историческую, культурную и научную ценность для истории и культуры Российской Федерации (объекты федерального значения), региональные и местные. Но это, безусловно, не исчерпывающий список проблем. Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование российского законодательства о нематериальном этнокультурном достоянии таким образом, чтобы и нормативные правовые предписания и практика их реализации были максимально эффективны в решении поставленных перед ними задач.

Список литературы

1. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. – 2011. – № 10. – С. 3–16.
2. Юдин В.И. Сохранение нематериального культурного наследия – вопрос безопасности страны // Культура и образование. – 2015. – № 2 (17). – С. 50–53.
3. Бабурин С.Н. Конституционный принцип многообразия, но единства культуры как нравственная основа суверенитета России // Сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей как основа развития российской государственности: исторические, правовые и межкультурные аспекты: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию принятия I-й союзной Конституции 1924 г. и 30-летию Конституции Республики Бурятия. – Улан-Удэ, 2024. – С. 8–13.
4. Галкова О.В. Международные документы о сохранении и защите нематериального культурного наследия // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 4. – С. 167–172.
5. Бороздина Я.А. Международно-правовое регулирование охраны нематериального культурного наследия // Мир юридической науки. – 2011. – № 6. – С. 73–77.
6. Кирюшина Ю.В. Нематериальное культурное наследие – актуальное понятие современности // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – Т. 1, № 2 (70). – С. 244–247.
7. Суразаков А.С. О содержании феномена «нематериальное культурное наследие» // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск, 2007. – № 5. – С. 192–194.
8. Шулбаев О.Н., Новоселова Н.В. ЮНЕСКО и российский опыт сохранения нематериального культурного наследия на современном этапе // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 1 (115). – С. 108–110.

9. Бойко Е.И. Нематериальное культурное наследие ЮНЕСКО – сравнение российского и австрийского путей // Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 126–134.
10. Шатковская Т.В. Правовая экспертиза законодательства об охране традиционных духовно-нравственных ценностей в Российской Федерации // Сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей как основа развития российской государственности: исторические, правовые и межкультурные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию принятия I-й союзной Конституции 1924 г. и 30-летию Конституции Республики Бурятия. – Улан-Удэ, 2024. – С. 195–198.
11. Шевлякова Д.А. К вопросу о национальной идентичности: теоретико-методологические подходы исследования // Культура и цивилизация. – 2018. – Т. 8, № 1А. – С. 248–254.
12. Минникес И.В. Конституционно-правовой статус государственного герба (сравнительный анализ законодательства стран Восточной и Юго-Восточной Азии) // Академический юридический журнал. – 2024. – № 2 (25). – С. 216–223.
13. Загоруйко М.В., Алиев О.Г. Сначала мы создаем герб, а потом герб создает нас // Политика и Общество. – 2013. – № 11. – С. 1346–1356.

Reference

1. Gadzhiev K.S. Nacional'naya identichnost': konceptual'nyj aspekt // Voprosy filosofii. – 2011. – № 10. – С. 3–16.
2. Yudin V.I. Sohranenie nematerial'nogo kul'turnogo naslediya – vopros bezopasnosti strany // Kul'tura i obrazovanie. – 2015. – № 2 (17). – С. 50–53.
3. Baburin S.N. Konstitucionnyj princip mnogoobraziya, no edinstva kul'tury kak npravstvennaya osnova suvereniteta Rossii // Sohranenie tradicionnyh duhovno-npravstvennyh cennostej kak osnova razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti: istoricheskie, pravovye i mezhkul'turnye aspekty: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu prinyatiya I-j soyuznoj Konstitucii 1924 g. i 30-letiyu Konstitucii Respubliki Buryatiya. – Ulan-Ude, 2024. – С. 8–13.
4. Galkova O.V. Mezhdunarodnye dokumenty o sohranении i zashchite nematerial'nogo kul'turnogo naslediya // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – 2010. – № 4. – С. 167–172.
5. Borozdina Ya.A. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie ohrany nematerial'nogo kul'turnogo naslediya // Mir yuridicheskoy nauki. – 2011. – № 6. – С. 73–77.
6. Kiryushina Yu.V. Nematerial'noe kul'turnoe nasledie – aktual'noe ponyatie sovremennosti // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – Т. 1, № 2 (70). – С. 244–247.
7. Surazakov A.S. O soderzhanii fenomena «nematerial'noe kul'turnoe nasledie» // Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoj Sibiri. – Gorno-Altajsk, 2007. – № 5. – С. 192–194.
8. Shulbaev O.N., Novoselova N.V. YUNESKO i rossijskij opyt sohraneniya nematerial'nogo kul'turnogo naslediya na sovremennom etape // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. – Tambov: Gramota, 2017. – № 1 (115). – С. 108–110.
9. Bojko E.I. Nematerial'noe kul'turnoe nasledie YUNESKO – sravnenie rossijskogo i avstrijskogo putej // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2019. – № 2. – С. 126–134.
10. Shatkovskaya T.V. Pravovaya ekspertiza zakonodatel'stva ob ohrane tradicionnyh duhovno-npravstvennyh cennostej v Rossijskoj Federacii // Sohranenie tradicionnyh duhovno-npravstvennyh cennostej kak osnova razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti: istoricheskie, pravovye i mezhkul'turnye aspekty. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu prinyatiya I-j soyuznoj Konstitucii 1924 g. i 30-letiyu Konstitucii Respubliki Buryatiya. – Ulan-Ude, 2024. – С. 195–198.
11. Shevlyakova D.A. K voprosu o nacional'noj identichnosti: teoretiko-metodologicheskie podhody issledovaniya // Kul'tura i civilizaciya. – 2018. – Т. 8, № 1А. – С. 248–254.
12. Minnikes I.V. Konstitucionno-pravovoj status gosudarstvennogo gerba (sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva stran Vostochnoj i Yugo-Vostochnoj Azii) // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. – 2024. – № 2 (25). – С. 216–223.
13. Zagorujko M.V., Aliev O.G. Snachala my sozdaem gerb, a potom gerb sozdaet nas // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 11. – С. 1346–1356.